

рефлексии и самоанализу собственного профессионального опыта; нравственная устойчивость.

Литература

1. Богословский, В. И. Научное сопровождение образовательного процесса в педуниверситете. – СПб, 2000.
2. Бордовский, В. А. Современные проблемы совершенствования образовательного процесса в педвузах. – СПб, 1997.
3. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века. – М., 1998.
4. Концепция полифункционального сопровождения студентов педвуза / под ред. Л. Н. Бережновой, В. И. Богословского. – СПб, 2001.
5. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М., 1996.

УДК 316.356.2+159.942

Л. В. Аргентова, Т. Е. Аргентова

ОТНОШЕНИЕ К БРАКУ ЖЕНЩИН – ВЫХОДЦЕВ ИЗ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ РАЗНОГО ТИПА

Современные социологи определяют брак как «исторически изменяющуюся социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» [5, с. 66]. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она объединяет, как правило, не только супругов, но и детей, родственников [5]. Традиционно ядром семьи является супружеская пара с добавлением к «ядру» семьи детей, родителей, родственников. Вступление в брак, его официальная регистрация означает признание права мужчины и женщины перед сообществом на законное занятие сексом, рождение детей, совместное пользование имуществом, его наследование. Изучение отношения к браку важно для прогнозирования развития института брака и репродуктивного поведения населения.

В прошлом все за редким исключением мужчины и женщины вступали в брак. К неженатому мужчине относились с большим подозрением и осуждением, ему не доверяли сколько-нибудь ответственную работу. В отношении женщины ситуация была еще более трагичной. Ее статус в обществе был ниже статуса мужчин. Мужчины составляли силу рода (государства). Не вступить в брак значило для женщины «быть ничем». Без преувеличения можно сказать, что иметь семью, иметь мужа значило для женщины всё. Девушку, которая не вышла замуж, считали несчастной, на ней никто не женился, наверное, потому, что недостаточно хороша. А если женщина разведена, то потому, что у неё есть изъян. При этом счастье в браке рассматривалось, по крайней мере, теоретически, как вторичное по отношению к прокреации. Касательно любви ожидалось, что она придаст рутинной жизни определенную теплоту. Сексуальность занимала, по-видимому, значительное место, но без эротизма и необузданности чувств. Бездетный брак также осуждался. Отсутствие детей было достаточным основанием для развода, поскольку именно женщину обвиняли в бездетности. К настоящему времени порядок приоритетов

для большинства европейского населения стал обратным: прежде всего каждый из супругов ждет от брака эротики, счастья, личностной самореализации, а рождение ребенка рассматривается как исполнение хотя и важного, но не первоочередного желания. Во все времена и у всех народов основная функция семьи – «детопроизводство», социализация детей в интересах функционирования общества. Остальные функции семьи – внешние, дополнительные, они меняются на протяжении веков.

Брак и семья – не статичное образование, они развиваются, проходят ряд этапов своего развития. Происходят изменения института семьи и брака и сейчас. Меняются взгляды на половое поведение мужчин и женщин. В молодежной среде утверждается всё более выжидательная позиция по отношению к браку и семье. Уменьшается численность детей в семье. Увеличивается возраст вступающих в брак молодых людей. В обществе возникает толерантность к другим формам семейно-брачных отношений. И в то же время у большинства людей повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни. Растет число незарегистрированных сожительств, называемых в народе «гражданским браком», одинокого материнства, разводов, а с ними и числа неполных семей. По данным последней переписи населения (2002г.) каждый третий ребенок в Российской Федерации воспитывается в неполной семье. Как правило, неполные семьи – это семьи, характеризующиеся отсутствием супружеской пары и могут быть трех типов: возникшие в результате развода родителей, вдовства одного из родителей и одинокого материнства. А это существенно отличающиеся неполные семьи и с точки зрения отношения к ним социума, и с точки зрения стрессовости переживания ситуации для женщины и ребенка, и воспитательных, материальных возможностей такой семьи, что не может не сказаться на формировании ребенка, его отношении к браку, семье. Обычно неполная семья – это мать-ребенок (дети). Многие авторы связывают отношение к браку с особенностями родительских семей, их отношением к браку, семейной жизни, собст-

венной успешностью (Р. Скиннер, Д. Клииз, С. Кра-тохвил, Т. И. Дымнова, Г. Навайтис, Е. В. Фотеева). Вместе с тем, в научном плане остаются невыясненными влияния неполной родительской семьи разного типа на будущие отношения ребенка к браку, супружеской жизни. Это и определило выбор цели нашего исследования: изучение отношения к браку женщин – выходцев из полных и неполных родительских семей трех типов: возникших в результате развода, вдовства, внебрачного материнства.

Гипотеза исследования:

1. Родительская семья выступает как важный фактор формирования отношения женщины к браку.
2. Неполные семьи, возникшие в результате развода, вдовства, внебрачного материнства, имеют в сравнении с полными родительскими семьями свои специфические особенности в плане влияния на формирование отношения к браку воспитывающихся в них детей.
3. Женщины-выходцы из полных и неполных родительских семей разного типа имеют специфические особенности в отношении к браку, отличающие их от женщин, сформировавшихся в полных семьях, и друг от друга.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы было необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать и систематизировать теоретические представления по изучаемой проблеме в работах отечественных и зарубежных психологов.
2. Изучить и сравнительно проанализировать специфические особенности в отношении к браку женщин 35–60 лет-выходцев из родительских семей разного типа, образовавшихся в результате развода, вдовства, одинокого материнства. Эти особенности касаются: 1) отношения к браку как к ценности; 2) удовлетворенности браком замужних женщин – выходцев из разного типа родительских семей; 3) оценки желаемости и реальности достижения для себя счастливой семейной жизни.

Выбор в качестве базы исследования женщин связан с тем, что женщина является наиболее уязвимым звеном в межпоколенных связях. На неё ложится наибольшая нагрузка в воспитании детей, передаче им опыта личной, семейной жизни, социализации ребёнка. Выбор в качестве базы исследования женщин данной возрастной группы был связан со следующими соображениями:

1. Эти женщины находятся в возрастной группе зрелых людей, со сложившейся системой социальных отношений. На них легче проследить отдаленные последствия влияния воспитания в неполной семье на отношение к браку.

2. Они сами находятся в детородном возрасте, вполне могут вступить в брак, родить ребенка (детей).

3. Исследуемые женщины являются родителями детей и оказывают влияние на формирование отношения к будущему браку своих детей.

Методологической основой исследования являются:

1. Теоретико-методологические положения представителей психодинамического подхода к развитию личности (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, В. Шутц, Э. Бёрн, Т. Харрис, В. Сатир, Р. Бендлер, Д. Грэхэм, М. Джеймс, Д. Джонгвард, Э. Г. Салливан, А. И. Захаров, В. Н. Дружинин, И. С. Кон, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Согласно психоаналитикам, отношения в родительской семье являются ключевым фактором формирования личности. С самого раннего детства мы устанавливаем шаблоны, или паттерны, поведения, под которые склонны подгонять все наши важные будущие отношения.

3. Фрейд считал, что рай детства – это чаще всего иллюзия, которой тешат себя взрослые. Влечение, побуждающее нас к вступлению в брак, есть не что иное, как ожидание найти в нем исполнение всех наших давних желаний, проистекающих из эдиповой ситуации нашего детства, – желания быть женой отца, владеть им монополично как исключительной собственностью и родить ему детей. Как правило, вся жизнь, которую могли бы прожить, но не прожили родители, передается детям по наследству в превращенной форме, т. е. последние бессознательно принуждаются к такому течению жизни, которое должно компенсировать несбывшееся в жизни родителей [3].

К. Хорни, родоначальник социокультурного психоанализа, считает, что впечатления детства и их вторичная переработка столь многообразны, что обычно они допускают выбор самых разных объектов. И что, хотя брак и представляет собой исполнение инфантильных желаний, эти желания могут осуществляться в той мере, в какой развитие субъекта позволяет ему или ей достичь подлинной идентификации с ролью отца или матери. Для некоторых женщин материнская установка – единственная, которая и делает для них брак возможным. Такая установка – надежный страж брака, но основана она на ограничениях любви, и платой за нее может быть малоинтересная жизнь жены и мужа. Так, Хорни описала феномен невротической потребности в любви, переоценки любви характерный, по ее мнению, для женщин, которые чувствуют себя в опасности, несчастными и подавленными всегда, когда рядом нет никого преданного, кто любил бы их, заботился бы о них, женщин, у которых желание выйти замуж принимает форму навязчивости. Они застревают на этой стороне жизни (выйти замуж), даже если сами абсолютно неспособны любить и их отношение к мужчинам заведомо скверное. Такие женщины абсолютно неспособны развивать и реализовывать свои творческие возможности, даже если они талантливы. История детства таких людей действительно показывает, что они не получили достаточно любви от матери, у них особенно сильна привязанность к отцу или матери [6].

Оудсхоорн считает, что к возрасту 13 лет, когда подростки должны созреть для начала отделения от родителей путём ослабления эмоциональной связи

с семьёй, особую роль играет в жизни ребёнка отец, который оказывается как бы связующим звеном семьи с социумом. Последствия незавершённости данной стадии проявляются в индивиде эгоцентризмом, конфликтностью, изоляцией и одиночеством, неспособностью к кооперации, склонностью к манипулированию другими, боязнью брака как одной из форм кооперации.

По мнению Э. Фромма, нарушение структуры, а следовательно, полноты функционирования семьи, влечёт за собой ограничение и искажение личности детей. У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни [4].

С точки зрения отечественных психоаналитиков, неполная семья представляет собой социальное уродство. В. Н. Дружинин видит влияние отца на взрослую жизнь дочери в том, что отец является первым внешним объектом для ребёнка и играет роль модели при ранней идентификации, выступает в качестве авторитетного социального образца, примера поведения [1].

Ему вторит И. Кон, считая, что воспитательные возможности неполной семьи ограничены, и будущая взрослая жизнь девочки из неполной семьи (неважно какого типа) – это повторение несчастливого брака матери, несчастливых отношений матери с мужчинами.

2. Концепция психологии отношений Мясищева (1950-1960гг.). Личность он рассматривал как систему отношений и в гармоничности этой системы видел фундамент цельности. Психологические отношения человека он видел как целостную систему индивидуальных, сознательных связей личности с объективной действительностью, отражающую историю жизненного пути человека, его личный опыт. Особую роль в этом процессе играют значимые люди. Отношения, по Мясищеву, включают простейшие эмоциональные переживания [2].

В исследовании в соответствии с целями и задачами был использован комплекс методов и методик:

1. Психодиагностические: авторская методика «Глубинное интервью», модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса (1950), модифицированный вариант методики «Ценностные ориентации» М. Рокича (1978), методика «Автобиография» «Я через 10 лет».
2. Статистические: корреляционный и дисперсионный анализы. Выявление различий в процентах осуществлялось с помощью биномиального критерия. Обработка данных проводилась с помощью пакета «STATISTICA».

Общую выборку в эмпирическом исследовании составили 220 испытуемых женщин в возрасте 35-60 лет, жители г. Кемерово и Кемеровской области. 140 женщин составили экспериментальную выборку и 80 женщин – контрольную.

В экспериментальной группе были выделены три подгруппы: 1) 75 женщин – выходцев из неполных семей, образовавшихся в результате развода, 2) 41

женщина родом из родительской семьи вдовы, 3) 24 дочери одиноких матерей.

Исследование проводилось в течение 2003-2004 годов.

60,1 % респонденток – это жительницы крупных городов: Кемерово и Новокузнецка. 35,8 % из них проживают в небольших городах области и оставшиеся 4,1 % выборки составили сельские жители.

Большинство исследуемых женщин – русские (95,81 %).

Средний возраст респонденток составил 41,2 года.

Основную часть выборки составили женщины с достаточно высоким образовательным уровнем, в том числе: с высшим образованием (60,0 %) и даже с ученой степенью кандидата и доктора наук (2,7 %). Другую часть выборки составили люди со средним специальным и средним образованием (36,2 %).

По роду деятельности респондентки представляют самый широкий спектр (101) профессий: от руководителя высшего звена до технички.

По семейному статусу респондентки выглядели следующим образом:

- замужних – 70 человек (33,2 % всей выборки). Средний возраст находящихся в браке – 41 год. Большая часть из них (71,8 %) находятся в первом браке, 23,9 % – во втором браке, и 4,2 % – в третьем браке. Средний стаж брачной жизни исследуемых замужних женщин составил 18 лет;
- находящихся в разводе – 94 человека. Средний возраст разведенных женщин – 40,65 лет. Большая часть из них – 83 % находится в разводе после первого брака, 17 % – после второго брака. Средний стаж брачной жизни исследуемых женщин 11,4 лет;
- вдовствующих женщин – 32 человека. Средний возраст вдов – 45,65 лет. Большая часть из них 81,25 % вдовствуют после первого брака. 18,75 % – после второго брака. Средний стаж брачной жизни исследуемых вдов составил 18,1 лет;
- одиноких матерей – 24 человека. Средний возраст матерей-одиночек – 37,75 лет. 66,7 % из них никогда ранее не состояли в браке.

Среднее количество детей у исследуемых женщин – 1,3 ребенка. У большей части женщин (62,84 %) – по 1 ребенку. У 28,9% (63 человека) – по двое детей. Трех детей имеют лишь 3,7 % женщин.

Семейный статус родительских семей респонденток:

- выходцами из полных семей (это означает, что до 18 лет исследуемые женщины жили с обоими родителями) являются 80 человек или 36,4 % всей выборки;
- из неполных семей вышли 63,6% (140 чел.) респонденток. В том числе: из образовавшихся в результате развода – 34,1 % (75 чел.), из семей вдов – 18,6 % (41 чел.), из неполных семей одиноких матерей – 10,9 % (24 чел.).

По социально-демографическим характеристикам выборки исследуемые женщины типичны для социально-демографического состава Кемеровской области и РФ в целом.

Изложение и анализ результатов исследования отношения к браку женщин – выходцев из разного типа родительских семей.

Отношение к официально зарегистрированному браку изучалось:

1) на основании ответов респонденток на вопрос из методики Глубинное интервью о том, считают ли они необходимым вступать в официальный брак.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Считают необходимым вступать в регистрируемый брак	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи		
	полная	неполная	развод	вдовство	одинокая мать
Да	72,2 %	61,6 %	60,3 %	61 %	66,7 %
Нет	13,9 %	22,4 %	23,3 %	26,8 %	12,5 %
Затрудняюсь в ответе	13,9 %	16 %	16,4 %	12,2 %	20,8 %

С помощью биномиального критерия были выявлены статистически значимые различия ($P < 0,05$) в процентах выбора ответа «Нет», касающихся обязательности вступления в официально регистрируемый брак среди женщин из полных (13,9 %) и неполных родительских семей (22,4 %). Женщины из неполных родительских семей значимо в меньшей степени убеждены в необходимости официального брака. Они же высказали больше сомнений в этом, выбрав вариант «Затрудняюсь в ответе» (16 % против 13,9 % - у выходцев из полных родительских семей. Больше всего привержены официальным бракам женщины из семей одиноких матерей (вари-

ант «Да» 66,7 % против 61 % у дочерей вдов и 60,3 % – у дочерей разведенных женщин). Женщины из семей разведенных матерей относительно дочерей одиноких матерей и вдов меньше всего убеждены в необходимости вступления в регистрируемый брак, очевидно, в силу разочарованности в институте брака, вынесенном из детства.

2) Отношение к браку изучалось также с помощью методики «Неоконченные предложения» Д. Сакса. Исследуемым предлагалось закончить фразу «Супружеская жизнь кажется мне...» Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Супружеская жизнь кажется мне

Варианты завершения испытываемыми неоконченных предложений	Уровень значимости различий	По всем испытуемым	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи		
			полная	неполная	развод	вдова	одинокая мать
Недостижимой, недоступной	0,06; 0,01	3,84615	2,53165	4,651163	4,28571	0	13,04348
Обузой, бременем, тяжелой ношей	0,03; 0,04	7,21154	10,1265	5,426357	7,14286	0	8,69565
Возможной, доступной		3,36538	5,06329	2,325581	1,42857	2,77778	4,34783
Сложной, неоднозначной	0,05; 0,05	12,0192	16,4557	9,302326	11,42857	2,77778	13,04348
Естественной для человека, нормальной	0,0002; 0,02	,48077	1,26582	0	0	16,66667	0
Постоянной работой, трудом		7,69231	6,32911	8,527132	5,71429	0	4,34783

Продолжение таблицы 2

Скучной, банальной	0,02; 0,04	5,28846	1,26582	7,751938	11,42857	5,55556	0
Счастьем, удовольствием		10,5769	12,6582	9,302326	12,85714	5,55556	4,34783
Интересной, разнообразной		4,32692	1,26582	6,201550	7,14286	5,55556	4,34783
Неудачной, несчастливой		2,88462	2,53165	3,100775	1,42857	5,55556	4,34783
Кошмаром, адом, страшным сном		2,88462	1,26582	3,875969	2,85714	8,33333	0
Красивой игрой, искусством, мифом		1,44231	1,26582	1,550388	1,42857	0	4,34783
Никому не нужной, необязательной		2,40385	2,53165	2,325581	2,85714	2,77778	0
Испытанием на прочность	0,03; 0,005	6,25000	10,1265	3,875969	0	8,33333	8,69565
Основой общества		1,44231	2,53165	,775194	0	2,77778	0
Большой ответственностью		1,92308	2,53165	1,550388	2,85714	0	0
Благом, защитой, убежищем	0,05	5,76923	2,53165	7,751938	7,14286	8,33333	8,69565
Далеким прошлым		1,92308	3,79747	,775194	0	2,77778	0
Мечтой, раем, сказкой		2,40385	2,53165	2,325581	2,85714	0	4,34783
Состоявшейся, успешной		2,40385	0	3,875969	4,28571	2,77778	4,34783
Дружбой, сотрудничеством		1,44231	2,53165	,775194	0	2,77778	0
Непредсказуемой		2,40385	0	3,875969	4,28571	5,55556	0
Другие варианты		2,88462	2,53165	3,100775	1,42857	5,55556	4,34783

С помощью биномиального критерия были выявлены статистически значимые различия в процентах выбора ответов по оценке супружеской жизни для женщин – выходцев из различного типа родительских семей. Так, женщины из полных родительских семей значимо чаще в сравнении с женщинами из неполных родительских семей оценивали супружескую жизнь как «Сложную, неоднозначную, негладкую» (16,45 % против 9,3 % при $P 0,05$), как «Испытание, проверку на прочность» (10,1 % против 3,9 % при $P 0,03$). Женщины из неполных родительских семей значимо чаще в сравнении с женщинами из полных родительских семей оценивали супружескую жизнь «Благом, хорошей, спокойной, защитой, убежищем» (7,75 % против 2,5 % при $P 0,05$), как «Скучную, банальную» (7,75 % против 1,26 % при $P 0,02$). В целом женщины – выходцы из неполных родительских семей, дали больше характеристик, подчёркивающих достоинства супружеской жизни, а выходцы из полных родительских семей – выделили в большей степени сложности и трудности супружеской жизни и в значительно

меньшей степени – её достоинства. Для выросших в неполной семье основная ценность брака – это защита, убежище, покой. А выходцы из полных семей больше сталкивались с реальными сторонами семейной жизни (не всегда позитивными), поэтому они обращают больше внимания на другие стороны брака, на его сложности и трудности.

Дочери вдов значимо чаще женщин из других типов неполных родительских семей оценивали супружескую жизнь как «Естественную, нормальную для человека» (16,7 % против 0 % у дочерей вдов и разведенных женщин при $P 0,02$). Супружеской жизни они дали больше положительных характеристик. Дочери одиноких матерей в сравнении с другими исследуемыми из неполных родительских семей значимо чаще оценивали супружескую жизнь как «Невозможную, недостижимую, недоступную» (13,0 % против 4,3 % у дочерей разведенных матерей и 0 % у дочерей вдов при $P 0,06$ и $0,01$), «Обузу, бремя, ярмо» (8,7 % против 7,1 % у дочерей разведенных женщин и 0 % у дочерей вдов при $P 0,03$ и $0,04$), «Испытание, проверку

на прочность» (8,7 % против 0 % у дочерей разведенных матерей при $P=0,005$). Они значимо чаще обращали внимание на такие стороны супружеской жизни, как ее недоступность, тяжесть, испытание.

В целом, женщины дали супружеской жизни негативные характеристики, подчеркивая сложности и трудности супружеской жизни и в значительно меньшей степени ее достоинства, что свидетельствует скорее о кризисе института брака в современном обществе.

Изложение и анализ результатов сравнительного исследования удовлетворенности супружеской жизнью женщин - выходцев из разного типа родительских семей

На вопрос глубинного интервью о том, считают ли исследуемые замужние женщины свой брак счастливым, были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

Считают ли исследуемые женщины свой брак счастливым?	Тип родительской семьи		Тип неполной родительской семьи		
	полная (%)	неполная (%)	развод	вдова	одинокая мать
Да, безусловно	26,66667	32,14286	35,13514	33,33333	14,28571
Да, но с очень большими оговорками	20,00000	16,07143	13,51351	25,00000	14,28571
Брак самый обыкновенный, в нем есть все	46,66667	41,07143	43,24324	41,66667	28,57143
Проблемный	0	7,14286	5,40541	0	28,57143
Скорее неудачный	0	3,57143	2,70270	0	14,28571
Неудачный	6,66667	0	0	0	0

Результаты дисперсионного анализа не выявили статистически значимых различий в степени удовлетворенности супружеской жизнью женщин – выходцев из полных и неполных родительских семей. Но выявлены значимые различия в оценке счастья своего брака женщинами из разного типа неполных родительских семей. Так, процент женщин, вышедших из родительских семей одиноких матерей, в большей мере оценили свой брак как проблемный по сравнению с женщинами из родительских семей разведенных женщин и вдов (28,6 % против 5,4 % и 0 % при $P=0,02$). Да и в целом дочери одиноких матерей оказались в большей степени не удовлетворены своей супружеской жизнью по сравнению с женщинами – выходцами из неполных родительских семей разведенных женщин и вдов (вариант ответа «Да, безусловно» 14,3 % против 33,3 % у дочерей вдов и 35,1% у дочерей разведенных матерей). И скорее неудачный (14,3 % против 2,7 % у дочерей разведенных матерей и 0 % у дочерей вдов). Они больше всех привержены официально регистрируемым бракам и в то же время, выйдя замуж (если им это удастся), не умеют жить в нем и оказываются в большей степени не удовлетворены

им. Это объясняется, во-первых, стратегией выбора мужа: ориентацией не на любовь, а на надежность, спокойствие, сохранение брака, во-вторых, неумением жить в браке, строить супружеские отношения из-за отсутствия опыта жизни в полной родительской семье.

Дочери вдов высказали несколько большую удовлетворенность супружеской жизнью в сравнении с женщинами из других типов неполных родительских семей. Они значимо реже оценивали свой брак как проблемный (0 % против 5,4 % у дочерей разведенных матерей и 28,6 % у дочерей одиноких матерей при $P=0,02$). Это находит свое объяснение в том, что, ситуация полноценной семейной жизни привычнее дочерям вдов, они в ней лучше ориентируются, чем дочери разведенных женщин и одиноких матерей.

Исследование оценки желаемости и реальности достижения для себя счастливой семейной жизни женщинами из полных и неполных родительских семей разного типа.

Исследование осуществлялось с помощью модифицированного варианта методики М. Рокича. Результаты исследования представлены в таблице 4.

Таблица 4

Создать прочную, счастливую семью	Тип родительской семьи		Уровень значимости	Тип неполной родительской семьи			Уровень значимости
	полная (%)	неполная (%)		развод	вдовство	одинокая мать	
Не было в планах	1,26582	4,37956		5,47945	4,87805	0	
Хотела бы, но вряд ли смогу	20,25316	21,16788		15,06849	26,82927	30,43478	0,1
Пока не добилась, но это вполне по силам	58,22785	39,41606	0,0035	38,35616	34,14634	52,17391	
Уже добилась	20,25316	35,03650	0,0099	41,09589	34,14634	17,39130	0,04

Выявлены статистически значимые различия в оценке возможности создания прочной семейной жизни у женщин – выходцев из полной и неполной родительских семей. Так, процент женщин, вышедших из полных родительских семей и давших ответ «Пока не добилась, но это вполне по силам» (58 %) статистически значимо выше ($P < 0,0035$) процента женщин, вышедших из неполных родительских семей (39 %) и давших этот же ответ. Процент женщин, вышедших из полных родительских семей и давших ответ «Уже добилась» (20 %), статистически значимо ниже ($P 0,0099$) этого же процента женщин, вышедших из неполных родительских семей (35 %). Женщины из полных родительских семей в целом более оптимистично настроены в отношении реальности достижения для себя счастливой семейной жизни по сравнению с женщинами из неполных родительских семей. В то же время, ответивших, что у них уже есть счастливая семейная жизнь, значимо больше среди женщин из неполных родительских семей (35,0 % против 20,25 % при $P 0,0099$). Ее нет в планах у 4,4 % женщин из неполных семей и 1,3 % из полных родительских семей. Счастливая семейная жизнь обладает большой притягательностью для женщин из всех типов родительских семей и даже большей, чем взаимная любовь.

При исследовании влияния типа неполной родительской семьи на оценку возможности создания счастливой семейной жизни были выявлены статистически значимые различия между женщинами – выходцами из разного типа неполных родительских семей. Так, женщины – дочери разведенных матерей статистически значимо оптимистичнее оценивают свои возможности в достижении счастливой семейной жизни. Они же значимо чаще, по сравнению с женщинами-дочерьми одиноких матерей, выбирали вариант «Уже добилась», отвечая на вопрос о счастливости своей семейной жизни.

Дочери одиноких матерей пессимистичнее оценивают свои возможности в достижении счастливой семейной жизни (30,4 % против 15,1 % при $P = 0,1$) по сравнению с женщинами из семей разведенных матерей, выбирая значимо чаще вариант ответа

«Хотела бы, но вряд ли смогу». В то же время, в плане желательности для себя счастливой семейной жизни, никто из них не выбрал вариант ответа «Этого нет в моих планах», говоря о счастливой семейной жизни. Такой вариант ответа выбрали всего 5,5 % женщин из родительских семей разведенных матерей и 4,9 % из семей вдов. Это свидетельствует о высокой значимости семейной жизни для женщин.

Исследования ожиданий в личной, супружеской жизни состоящих в браке женщин – выходцев из разного типа родительских семей

Ожидания в личной, супружеской жизни женщин – выходцев из разного типа родительских семей изучалось с помощью методики «Автобиография» на основании ответов на вопрос: Как Вы думаете, что изменится в Вашей жизни через 5 лет?

Результаты сравнительно исследования ожиданий в семейной ситуации замужних женщин из родительских семей разного типа представлены в таблице 5.

Большинство замужних женщин из полных и неполных родительских семей рассчитывают сохранить свой уже имеющийся брак, и женщины родом из неполных родительских семей даже в большей степени, чем выходцы из полных родительских семей. Состоящие в браке женщины родом из полных родительских семей статистически значимо чаще строят планы на развод и рассчитывают вступить в новый официальный брак по сравнению с женщинами из неполных родительских семей, которые, будучи не уверены в себе, в случае развода значимо чаще говорят о перспективе для себя в лучшем случае лишь гражданского брака по сравнению с женщинами из полных родительских семей. Очевидно, женщины из полных родительских семей более уверены в себе, оптимистичнее настроены в плане реальности достижения для себя вступления в официальный брак (24,35 % против 13,5 % при $P 0,02$). Женщины из неполных родительских семей значимо чаще женщин из полных родительских семей рассчитывают жить в новом гражданском браке (16,5 % против 10,25 % при $P 0,07$).

Таблица 5

Ожидание изменений в семейной ситуации женщины	Тип родительской семьи		Уровень значимости	Тип неполной родительской семьи		
	полная	неполная		развод	вдова	одинокая мать
Семейное положение останется тем же	64,1025	69,9248		69,0140	73,6842	66,6666
Будут жить в новом гражданском браке	10,2564	16,5413	0,07	16,9014	13,1578	20,8333
Будут жить в новом официальном браке	24,3589	13,5338	0,02	14,0845	13,1578	12,5000
Разведутся	1,28205	0				

Исследование не выявило статистически значимых различий в ожиданиях в семейной ситуации у женщин из разного типа неполных родительских семей.

Исследование ожиданий в изменении собственной семейной ситуации не состоящих в браке женщин – выходцев из родительских семей разного типа.

Таблица 6

Ожидание изменений в семейной ситуации	Тип родительской семьи		Уро- вень значи- мости	Тип неполной родительской семьи			Уровень значи- мости
	полная	непол- ная		развод	одинок- ая мать	вдова	
Останется той же	58,73016	51,2500		41,66667	52,9411	62,96296	0,06
Будут жить в новом гражданском браке	11,11111	26,2500	0,0117	30,55556	29,4117	18,51852	
Будут жить в новом официальном браке	30,15873	22,5000	0,1	27,77778	17,6470	18,51852	

Процент не состоящих в браке женщин, вышедших из полных родительских семей и предполагающих проживать в гражданском браке (11,11 %) статистически значимо ниже ($P 0,0117$) этого же процента женщин, вышедших из неполных родительских семей (26,25 %). И, наоборот, процент женщин, вышедших из полных родительских семей и предполагающих проживать в новом зарегистрированном браке (30,16 %) статистически значимо выше ($P 0,1$) этого же процента женщин, вышедших из неполных родительских семей (22,5 %). Не состоящие в браке женщины родом из полных родительских семей в большей степени рассчитывают на изменение ситуации своей личной жизни. Они значимо чаще рассчитывают вступить в официальный брак, ну, в крайнем случае, в гражданский. Женщины из неполных родительских семей в большей степени рассчитывают на гражданский брак и в меньшей – на официальный и вообще больше рассчитывают на изменение ситуации своей незамужней жизни.

Процент не состоящих в браке женщин, вышедших из вдовых родительских семей и считающих, что их семейная ситуация через пять лет останется той же (62,9 %), статистически значимо выше ($P 0,06$), чем процент таких же женщин, вышедших из разведенных родительских семей (41,6 %). Выходцы из семей вдов настроены более пессимистично относительно возможности изменения своей ситуации личной жизни. Больше всех рассчитывают на это дочери разведенных женщин. Они в большей степени рассчитывают и на официальный брак, и на гражданский. Хуже всех ситуация у дочерей одиноких матерей. Они меньше всех рассчитывают на официальный брак (17,6 % против 18,5 % у дочерей вдов и 27,8 % у дочерей разведенных женщин).

Подводя итог:

1. Ценность брака для женщин из всех типов родительских семей велика.
2. Родительская семья оказывает влияние на формирование отношения к браку дочери.
3. Выявлены значимые различия в отношении к браку женщин – выходцев из полных и неполных родительских семей трёх типов, возникших в результате развода, вдовства и одинокого материнства, по следующим параметрам: 1) в ожиданиях, притязаниях в достижении счастливой семейной жизни; 2) в отношении к браку как к ценности; 3) удовлетворенности браком.

Так, женщины родом из полных родительских семей оптимистичнее настроены в плане достижения для себя счастливой семейной жизни, убеждены в необходимости вступления в официальный брак, более реалистичны в оценке сложностей и трудностей супружеской жизни, в случае развода, вдовства рассчитывают устроить свою личную жизнь, вступить в новый брак.

Женщины из родительских семей разведенных женщин в сравнении с женщинами из других типов неполных родительских семей более оптимистично настроены в отношении достижения для себя счастливой семейной жизни. Не состоящие в браке значимо чаще рассчитывают вступить как в официальный, так и гражданский брак, поскольку они относительно в меньшей степени убеждены в необходимости вступления в официально регистрируемый брак.

Дочери вдов более пессимистично настроены в ожиданиях, притязаниях на достижение счастливой семейной жизни по сравнению с дочерьми одиноких матерей и разведенных женщин. Находясь в браке, в целом в большей степени дорожат семьей, рассчитывают сохранить имеющийся брак в сравнении с женщинами из других типов неполных родительских семей, удовлетворенность супружеской жизнью у них выше.

Дочери одиноких матерей - самые большие приверженцы необходимости вступления в официально регистрируемый брак. В то же время они самые неуверенные в своей женской привлекательности, возможности достижения для себя счастливой супружеской жизни. У них же самая низкая удовлетворенность браком.

Удовлетворенность браком замужних женщин из всех типов родительских семей не очень велика, значимых различий не выявлено. Набирает ценность так называемый гражданский брак как более приемлемая форма для отношений с мужчинами зрелых женщин, находящихся в разводе, вдов, одиноких матерей. Этот вариант брака имеет много недостатков: в таких союзах, как правило, не появляются дети, сохраняется ощущение одиночества и неудовлетворенности мужчин и женщин. Отношения гражданских мужей с пасынками в лучшем случае бывают нейтральными, в худшем – конфликтными.

Литература

1. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с.
2. Мясищев, В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / В. Н. Мясищев // Психологическая наука в СССР. – М., 1960. – Т. 2.
3. Фрейд, З. Очерки психологии сексуальности / З. Фрейд. – М., 1922.
4. Фромм, Э. Мужчина и женщина / Э. Фромм. – М.: Аст, 1998.
5. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР. – М., 1971.
6. Хорни, К. Проблема моногамного идеала / К. Хорни // Психология женщины. Собр. соч. в 3 т. – Т. 1. – М.: Смысл, 1997. – С. 69-85.

УДК 159.942+947.3

Т.Е. Аргетнова, Е.В. Тополова

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Важнейшими формами реагирования индивидов на стрессовые ситуации являются механизмы совладания (копинг-поведение) и механизмы психологической защиты (В. А. Ташлыков, 1992; В. И. Власенко, 1997; Л. И. Вассерман, 1999; Л. М. Таукенова, 1995; А. В. Штрахова, 1997; В. М. Ялтонский, 1995; С. Л. Истомин, 1998; E. Heim, 1988; G. E. Vaillant, 1994).

В настоящее время в западной психологии существуют три основных подхода к толкованию понятия «копинг». Первый представлен в монографии Н. Наап (1977), в которой копинг-поведение трактуется как это – процессы, направленные на продуктивную адаптацию личности в стрессовых ситуациях. Функционирование копинг-процессов предполагает включение когнитивных, моральных, социальных и мотивационных структур личности для совладания с проблемой. В случае неспособности личности к адекватному решению проблемы включаются защитные механизмы, способствующие пассивной адаптации.

Н. Наап рассматривает защитные механизмы как ригидные, дезадаптивные способы совладания с проблемой, препятствующие адекватной ориентации индивида в реальной действительности. Таким образом, копинг и защита функционируют на основании одинаковых эгопроцессов, но являются разнонаправленными механизмами в совладании с проблемной ситуацией.

Второй подход представлен в работах R. H. Moos (1982), который определяет копинг в терминах черт личности как относительно постоянную предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом.

Авторами третьего подхода являются R. S. Lazarus и S. Folkman (1987). Здесь копинг понимается как динамическое явление, соединяющее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Специфика копинга, в данном понимании, определяется не только ситуацией, но и стадией развития конфликта, столкновения субъекта с внешним миром.

В отечественной психологии копинг-поведение понимается как осознанная деятельность, направленная на устранение ситуации психологической угрозы, поддержание баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требо-

ваниям. Другими словами, совладание представляет собой индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями.

Согласно ценностно-смысловой теории Л. И. Анциферовой, травмирующие события в жизни людей неожиданны, и на эту внезапность человек реагирует сначала на сенсорном уровне. Его охватывает состояние оцепенения, которое быстро сменяется особой активностью, получившей название «когнитивное оценивание», которое представляет собой процесс распознавания особенностей ситуации, выявления ее негативных и позитивных сторон, определения смысла и значения происходящего. От уровня развития механизма когнитивного оценивания, от способности человека с разных точек зрения рассматривать трудную ситуацию и прибегать к приемам переоценки зависит правильный выбор стратегии совладания с травмирующим событием. Главным результатом когнитивного оценивания является заключение человека о подконтрольности ему ситуации или возможности ее изменения. В том случае, если субъект оценивает ситуацию как подконтрольную ему, речь может идти о конструктивной, преобразующей.

А. Н. Либин, А. С. Либина рассматривают копинг-поведение с точки зрения структурно-функциональной модели поведения человека в трудных жизненных ситуациях. Основной отличительной стороной данной модели является выделение в структуре совладающего поведения эмоционального компонента (эмоциональная компетентность), подчеркивающего важность позитивной роли эмоций в преодолении трудностей.

Соотношение копинг-поведения и психологической защиты. Среди отечественных и западных авторов отсутствует единство мнений по вопросу о соотношении понятий копинга и психологической защиты.

По мнению R. S. Lazarus (1987), процессы совладания направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, процессы компенсации (и особенно защиты) направлены на смягчение психологического дискомфорта. Психологическая защита – это интрапсихи-